

УДК 27-76-051 (470.53)

DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10314

А. Н. Сафронов

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТИИ БЕЛОГОРСКОГО СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ СРЕДИ СТАРООБРЯДЦЕВ

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря Пермской епархии и миссионерская деятельность его братии в дореволюционный период (1893–1917 гг.). Созданный пермскими миссионерами среди старообрядческих поселений Осинского уезда Пермской губернии Белогорский монастырь был прозван в народе «уральским Афоном» и получил известность как крупный центр монашеской жизни и борьбы с «расколом» в Урало-Сибирской части России.

На примере миссионерской деятельности его настоятеля — бывшего старообрядца, архимандрита Варлаама (Коноплева) и других членов монастырского братства показаны методы борьбы со старообрядческим расколом Российской Православной Церкви в конце XIX — начале XX вв. Автором дан анализ факторов миссионерского воздействия белогорской братии на окружающую старообрядческую среду, важнейшими из которых стали строго-уставное продолжительное богослужение, практиковавшееся в обители одногласное знаменное пение, миссионерские беседы монахов-миссионеров с раскольниками, издание и распространение братством Белогорского монастыря противораскольнической полемической литературы.

В ходе исследования автор пришел к заключению — Белогорский Свято-Николаевский мужской миссионерский монастырь Пермской епархии стал одним из крупнейших и наиболее удачных миссионерских проектов Российской Православной Церкви конца синодального периода. Миссионерская деятельность обители и ее насельников находилась в стадии постепенного развития, приобретая значительные масштабы. Однако нехватка образованных, способных к полемике с раскольни-

ками монахов являлась существенным препятствием к расширению миссионерской работы монастыря. Результатом подвижнической жизни, миссионерской деятельности архимандрита Варлаама и подготовленных обителью монахов-миссионеров стало обращение из раскола в православие старообрядцев различных согласий, проживавших на территории Пермского, Осинского, Кунгурского и Оханского уездов Пермской губернии.

Ключевые слова: *Российская Православная Церковь, Пермская епархия, Святейший Синод, духовенство, епископ, протоиерей, монастырь, миссия, старообрядческий раскол.*

Цитирование. *Сафронов А. Н.* Миссионерская деятельность братии Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря Пермской епархии среди старообрядцев // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 312–337. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10314

История православной миссии среди старообрядцев в XIX–XX вв. давно находится в фокусе внимания отечественных исследователей. Различным теоретическим и практическим вопросам миссионерской деятельности Российской Православной Церкви по преодолению старообрядческого раскола посвящены работы как церковных, так и светских историков. Весомый вклад в разработку данной тематики внесли Н. А. Смирнов¹, А. Б. Ефимов², А. Г. Кравецкий³.

Миссия среди старообрядцев Поволжья, Урала, Сибири стала предметом научного интереса многих исследователей⁴. Свой вклад в ее

¹ *Смирнов Н. А.* Миссионерская деятельность Церкви (вторая половина XIX в. — 1917 г.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 438–462.

² *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007.

³ *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2012.

⁴ *Соколов А. Н.* Православная Церковь и старообрядчество. Нижний Новгород, 2012; *Гусейнова Т. Н.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди старообрядцев Забайкалья: XVIII — начало XX вв.: дисс. ... канд. ист. н. Улан-Удэ, 2004; *Камзина А. Д.* Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Оренбургской епархии: 1859–1917 гг.: дисс. ... канд. ист. н. Оренбург, 2004; *Ильин В. Н.* Политика государственной власти и официальной Церкви в отношении старообрядцев на территории Томской губернии в 1832–1905 гг.: дисс. ...

изучение внесли пермские ученые В. В. Вяткин⁵, М. Г. Нечаев⁶, Л. В. Перескоков⁷, исследователи из Екатеринбурга протоиерей Петр Мангилёв, И. В. Починская, С. А. Белобородов, Ю. В. Ключкина⁸, М. Ю. Нечаева⁹, А. С. Палкин¹⁰.

В настоящее время в значительной степени исследованы вопросы распространения раскола на Урале и становления здесь старообрядческих общностей, особенности верований различных согласий и толков уральских старообрядцев, динамика изменений государственной политики в отношении старообрядцев и ее отражение в действиях местной гражданской и церковной власти. Однако по-прежнему недостаточно изучены остаются организационные формы борьбы с расколом, использованные Церковью на рубеже XIX и XX вв. Одной из них было создание на Урале специализированных противораскольнических монастырей, крупнейшим из которых стал Белогорский Свято-Николаевский мужской миссионерский монастырь Пермской епархии.

канд. ист. наук. Барнаул, 2007; *Софронов В. Ю.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII — начале XX веков: дисс. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2007.

⁵ *Вяткин В. В.* Пермской епархии — 200 лет. Вехи миссионерского пути // Страницы прошлого: Избр. мат-лы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Вып. 2. Пермь, 1999. С. 72–78.

⁶ *Нечаев М. Г.* Пермская епархия в синодальный период // Вехи христианской истории Прикамья. Мат-лы чтений, посвященных 540-летию крещения Перми Великой. Пермь, 2003. С. 36–55.

⁷ *Перескоков Л. В.* От первых миссионеров к Пермской епархии // Христианская культура пермского Прикамья. Пермь, 1998. С. 37–83.

⁸ *Мангилёв П., прот., Починская И. В., Белобородов С. А., Ключкина Ю. В.* Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000; *Белобородов С. А.* «В старообрядстве же они все состоят из давних лет, в каковом звании находились отцы их и прадеды...» (из истории староверия в Быньговском селении) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 4 (24). С. 288–314.

⁹ *Нечаева М. Ю.* Единение во имя Христа: православные общественные организации Среднего Урала середины XIX — начала XX веков. Екатеринбург, 2008; *Она же.* Женские миссионерские монастыри Пермской епархии: от идеалов к воплощению // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 86–111.

¹⁰ *Палкин А. С.* Единоверие в середине XVIII — начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика: [монография]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Университетское изд-во, 2016.

Истории Белогорского монастыря в Осинском уезде Пермской губернии посвятили свои работы В. В. Вяткин¹¹, П. Н. Агафонов¹², Т. Ю. Скамьянова¹³, О. А. Федорущенко¹⁴ и др. Как правило, в поле зрения этих авторов оказывались подробности основания, внутренней жизни и закрытия монастыря в годы советской власти, мученического подвига его насельников. Однако миссионерская деятельность братии Белогорской обители, отражающая сущность этого феномена, из-за недостатка сведений осталась за пределами исследований. В данной статье мы ставим перед собой цель насколько возможно восполнить эту лауну.

Еще в конце XVII — начале XVIII вв. на Урале были открыты богатые залежи руды, что способствовало началу активного строительства здесь горных заводов. Вследствие слабой заселенности этих территорий на возникших производствах быстро возникла острая нехватка рабочих рук. Чтобы исправить сложившееся положение, правительство вынуждено было пойти на ряд компромиссов. Прежде всего, было разрешено селиться в заводских поселках различным категориям населения, вне зависимости от их социального происхождения и вероисповедания. В результате такой либеральной политики горнозаводские районы Урала стали активно заселяться пришлым населением, в том числе старообрядцами.

Для переселения старообрядцев из центральных губерний России на Урал существовал ряд объективных причин. Во-первых, ослабление преследований со стороны властей в отдаленных от центра регионах страны. Во-вторых, часть старообрядцев привлекала на Урал возможность заработка на открывшихся заводах.

К концу XIX в. концентрация старообрядческого населения на Урале достигла высокой степени. По данным переписи 1897 г., в Пермской губернии проживало 218 396 старообрядцев различных направле-

¹¹ Вяткин В. В. Величие и трагедия уральского Афона. (История Белогорского монастыря). Пермь, 1996.

¹² Агафонов П. Н. Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь Пермской епархии. Пермь, 1996.

¹³ Скамьянова Т. Ю. История устройства и разорения Белогорского монастыря Пермской епархии, конец XIX — начало XX веков. М., 2010.

¹⁴ Федорущенко О. А. Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь. Пермь, 2011.

ний и толков, что составляло 7,2 % от общего числа жителей губернии и 10% от всего старообрядческого населения империи¹⁵.

Распространение раскола в Зауралье и Пермской губернии было неравномерным. Особенно многочисленным было старообрядческое население Кунгурского, Осинского, Оханского, Красноуфимского, Екатеринбургского уездов. Так, в 90-х гг. XIX в. в Осинском уезде проживало 19 883 старообрядца, что составляло около 13 % населения уезда¹⁶.

В Осинском уезде центром распространения старообрядчества был Юго-Кнауфский завод¹⁷, расположенный в нескольких километрах от Белой горы. Благодаря покровительству заводских властей, влияние старообрядцев здесь было особенно сильным. Укреплению раскола в этих местах способствовали отдаленность местных деревень от приходских церквей, находившихся в ведении Пермской епархии, и наличие большого количества молелен и часовен разных старообрядческих толков¹⁸. При отсутствии постоянного пастырского попечения со стороны православного духовенства местное население становилось удобной средой для проповеди со стороны учителей раскола. Его регулярно посещали беглые попы, лжеиноки и уральские скитники.

Известно, что в 1888 г. в Юго-Кнауфский завод приезжал старообрядческий архиепископ Аркадий. Волостной старшина единоверец Лямзин предоставил ему для проживания свою квартиру. Старообрядческий иерарх был с восторгом встречен местным населением. За короткое время пребывания в Юго-Кнауфском заводе Аркадий посетил многие семьи. 6 марта 1888 г. им было совершено всенощное бдение в молельне единоверца крестьянина Заплатаина. На службе, кроме старообрядцев, присутствовали единоверцы и православные. Некоторые последователи австрийского согласия приняли решение перейти к нему.

¹⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по вероисповеданиям и регионам // Сайт «Демоскоп. Weekly». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php?reg=55.html (дата обращения: 18.12.2018).

¹⁶ Фаминский В. А. Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского Свято-Николаевского мужского православно-миссионерского монастыря в Пермской епархии. Пермь, 1894. С. 3.

¹⁷ Палладий (Пьянков), архим. Обзорение пермского раскола, так называемого «старообрядства». СПб., 1863. С. 22.

¹⁸ Игнатъев А. С. Крест на Белой горе // Пермские губернские ведомости. Пермь, 1894. № 120. Отд. неоф. С. 3.

9 марта был назначен Собор старообрядцев часовенного согласия, который должен был признать Аркадия своим архипастырем и избрать кандидатов на рукоположение в священники для Юго-Кнауфского завода. Однако последователи австрийской иерархии, не потерпев конкуренции, выдали Аркадия полиции, и он был посажен в Осинский острог.

Часто случалось, что приезжие старообрядцы увозили с собой молодых людей для обучения их в своих школах и скитах. Пройдя соответствующую подготовку, молодые люди со временем возвращались в свои села, где активно занимались распространением своих религиозных убеждений.

Особое значение для местных старообрядцев имела Белая гора — один из красивейших отрогов Уральских гор, находившийся в слабозаселенной части Осинского уезда. Сама природа Белогорья — лесистая местность, удаленность от сел и деревень привлекала сюда старообрядцев, желавших найти уединение или скрыться от общества и властей. В XIX в. район Белой горы стал одним из крупных центров старообрядчества, в ее окрестностях возникло множество старообрядческих скитов и келий, в которых проживали представители различных согласий: поморского, часовенного и австрийского¹⁹.

Ситуация, сложившаяся в южных уездах Пермской губернии, прежде всего Кунгурском и Осинском, вызывала обеспокоенность у церковных и гражданских властей. Известно, что в начале 1890 г. преосвященный Владимир (Никольский), епископ Пермский и Соликамский, направил священника градо-Пермской Всехсвятской кладбищенской церкви Иоанна Будрина в Кунгурский уезд для изучения причин быстрого распространения здесь старообрядческого раскола. Во время поездки отец Иоанн встречался и беседовал с местным духовенством, прихожанами православных приходов, а также с последователями раскола.

Вернувшись из командировки в мае 1890 г., священник подал в Пермскую духовную консисторию подробный рапорт о результатах проведенного им расследования. Отец Иоанн сообщал, что «быстрого развития раскола в данной местности, сравнительно с предшествующими годами, не замечается. Тем не менее, есть налицо все данные, бла-

¹⁹ Белая гора и Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь // Адрес-календарь и памятная книга Пермской губернии на 1895 год. Пермь, 1894. С. 27.

годаря которым раскол здесь не только не должен ослабевать, а напротив — постепенно распространяться количественно и качественно»²⁰.

Инспектор представил неутешительную картину религиозно-нравственного состояния жителей исследованной местности, отмечая главную причину распространения раскола — неудовлетворительное исполнение православными священниками своих пастырских обязанностей: «Большинство священнослужителей в забвении о своем долге учительства, к которому обязывает их сан священства, совершенно не радеют о религиозном просвещении своих паств и до сих пор не позаботились открыть в своих приходах религиозно-нравственных бесед. Естественным последствием этого обстоятельства является то, что православный народ, любящий и жаждущий слышать слово назидания от Божественного Писания, в некоторых селениях и деревнях сам изыскивает средства к удовлетворению этой жажды: каждый воскресный и праздничный день собирается он в своих часовнях и слушает чтение назидательных книг, совершаемое детьми-школьниками, и занимается пением Божественных песнопений <...> Пользуясь бездеятельностью пастырей, непризванные учителя народа — раскольнические начетчики свободно распространяют плевелы своих лжеучений в среде православных. Они разъезжают по селам и деревням, открывают здесь свои беседы, слушать которые собираются и православные чада, оставленные своими духовными отцами»²¹.

В начале 1890-х гг. Пермская епархия во главе с епископом Пермским и Соликамским Владимиром (Никольским) предприняла попытку активизировать миссионерскую деятельность среди старообрядческого населения в Кунгурском и Осинском уездах. Священники местных приходов получили благословение проводить регулярные беседы как с православными, так и со старообрядцами. Организация и контроль этой деятельности были поручены уездному епархиальному миссионеру — священнику Стефану Луканину.

Будучи опытным миссионером, отец Стефан пришел к выводу о необходимости создания в районе компактного расселения старообрядцев Осинского уезда особого миссионерского центра: православного храма или монастыря, в котором бы регулярно совершалось строгое уставное богослужение.

²⁰ Государственный архив Пермского края (далее — ГАПК). Ф. 352. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

²¹ Там же. Л. 5.

Необходимость этого шага была вызвана ревностным отношением старообрядцев к уставным службам, что было крайне редким явлением в православных приходах. Старообрядцы ставили в вину православным сокращение продолжительности богослужения. Миссионер был убежден: строгое, продолжительное монастырское богослужение, с точным соблюдением Устава, непременно вызовет симпатии старообрядцев и привлечет их в лоно Православной Церкви²².

Кроме того, православный монастырь должен был стать рассадником народного благочестия и духовного просвещения среди местного населения. Иеромонах Серафим (Кузнецов) по этому поводу писал: «Монастыри, живущие в соответствии со строгим уставом, приносят огромную пользу в духовно-нравственном просвещении всему окружающему населению — как заводскому, крестьянскому, так и старообрядческому, и инородческому. Ничего так не поднимает дух в народе, как строгие идеальные монастыри»²³.

Одной из первых обителей, перед насельниками которой были поставлены миссионерские задачи, стал Гуслицкий Спасо-Преображенский мужской монастырь. Он был расположен в Московской губернии, в местности, «между жителями которой душегубительный раскол глубоко и далеко распустил свои корни»²⁴. Насельники миссионерского монастыря, созданного в 1858–1859 гг. по инициативе свт. Филарета (Дроздова), митрополита Московского, и иеромонаха Парфения (Агеева), были призваны способствовать сокращению численности проживавших в этом районе старообрядцев²⁵. В 1862 г. по благословению свт. Филарета неподалеку от Рогожского кладбища (известного старообрядческого центра) с той же целью был основан Всехсвятский единоверческий женский монастырь²⁶.

²² Серафим (Кузнецов), иером. «Уральский Афон»: (Белая гора). Нижний Новгород, 1914. С. 11.

²³ Там же. С. 4.

²⁴ Сказание о начале и настоящем положении Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря. М., 1863. С. 3–5.

²⁵ Михайлов С. С. Из истории православия в старообрядческом регионе Гуслицы в конце XX столетия // Православие и общество: грани взаимодействия: мат-лы междунар. научн.-практ. конф. Чита, 2017. С. 52.

²⁶ Смирнова К. А. Православные центры бывшего села Преображенского (Москва) как объекты культурного наследия // Вестник РГГУ. Сер. «История. Филология. Культуро-

В 1866 г. с целью обращения старообрядцев в православие был создан Никольский единоверческий монастырь в Москве. Идея миссионерского монастыря активно пропагандировалась выдающимся миссионером, многолетним настоятелем Никольского монастыря архимандритом Павлом (Ледневым) Прусским²⁷. Его уникальный опыт был востребован миссионерами. В переписке с о. Павлом состоял и пермский епархиальный миссионер священник Стефан Луканин²⁸.

Ознакомившись с состоянием раскола в Осинском уезде, отец Стефан стал искать подходящее место для организации миссионерского монастыря. Вскоре его внимание привлекла Белая гора, широко почитаемая старообрядцами Осинского уезда.

7 июня 1890 г. священник Стефан Луканин посетил Бымовской завод, где местные священники и церковный староста Юго-Кнауфского завода рассказали ему о Белой горе. Заинтересовавшись, отец Стефан решил немедленно посетить это место. Ранним утром 8 июня он поднялся на гору и, осмотрев ее, был поражен величием ее окрестностей. Миссионер решил, что это самое удобное место для создания миссионерского монастыря. Вместе со спутниками миссионер установил на вершине Белой горы деревянный крест.

Созданию Белогорского монастыря способствовало событие, произошедшее 29 апреля 1891 г. в японском городе Отсу. Японский полицейский совершил покушение на жизнь государя наследника цесаревича, великого князя Николая Александровича. Нападавший ударил цесаревича в голову, но рана оказалась незначительной.

В память спасения цесаревича мировой судья А. С. Игнатъев и священник Стефан Луканин предложили установить на Белой горе большой поклонный крест. Жители Бымовского и Юго-Кнауфского заводов поддержали эту идею. «Крест — символ всего христианского мира, должен показывать с горы путь к небесному отечеству, и в то же время призывать окружающее Белую гору старообрядческое население объединиться с православными», — считал отец Стефан²⁹.

логия. Востоковедение». 2016. № 10 (19). С. 63.

²⁷ *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом)... С. 31.

²⁸ *Шестаков И., свящ.* Протоиерей Стефан Александрович Луканин. СПб., 1909. С. 16.

²⁹ Белая гора и Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский муж-

Идея установить на Белой горе поклонный крест была одобрена преосвященным Владимиром. Владыка дал свое архипастырское благословение, после чего среди жителей Юго-Кнауфского и Бымовского заводов начался сбор добровольных пожертвований на это доброе начинание. Свою лепту в богоугодное дело внес крестьянин Бымовской волости Павел Федорович Гладышев, который пожертвовал три десятины земли для установки креста.

В июне 1891 г. на вершине Белой горы был установлен величественный восьмиконечный «Царский» крест, сооруженный из трехмачтовых семисаженных деревьев, срубленных в окрестностях горы.

16 июня 1891 г., по благословению преосвященного Владимира, в Юго-Кнауфский завод прибыл епархиальный миссионер священник Стефан Луканин, чтобы возглавить крестный ход на Белую гору и освятить крест.

Старообрядческие иерархи и учителя запрещали своим последователям присутствовать на православном богослужении, которое совершалось в храме и на дому. Однако этот запрет не распространялся на службы, совершаемые вне помещений, в том числе на крестные ходы. По этой причине в крестном ходе приняли участие все жители окрестных населенных пунктов: православные, единоверцы и старообрядцы. Обряд торжественного освящения «Царского» креста совершали только православные и единоверческие священники Юго-Кнауфского и Бымовского заводов со своим причтом. С миссионерской целью богослужение совершалось с учетом всех особенностей единоверческих обрядов и пения.

Освящение «Царского» креста вызвало оживление духовной жизни местного населения и способствовало сближению православных и старообрядцев. Получив положительный миссионерский опыт, православное духовенство Юго-Кнауфского завода решило ежегодно совершать крестный ход к «Царскому» кресту в Неделю всех святых, привлекая к участию в нем жителей окрестных населенных пунктов: Бымовского, Бизярского, Юговского, Стефановского, Веслянского, Мазунинского заводов и сел³⁰.

Чтобы увеличить привлекательность крестного хода для населения, заводское духовенство предложило одновременно с шествием привозить на Белую гору из Ашапского завода местночтимый чудотворный

ской монастырь... С. 27.

³⁰ Там же. С. 30.

образ свт. Николая, Кыласовского, который одинаково почитался как православными, так и старообрядцами. Однако епископ Владимир (Никольский) не дал на это своего благословения. Спустя некоторое время владыка учел настойчивые просьбы жителей Юго-Кнауфского завода и послал им в знак благословения крестного хода точную копию другого местнотчимого чудотворного образа — свт. Николая, Березовского. Для подаренной иконы епископ Владимир предполагал построить на Белой горе, рядом с «Царским» крестом, деревянную часовню³¹.

В мае 1892 г. на Пермскую кафедру прибыл новый преосвященный — епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев). Выслушав подробный доклад отца Стефана Луканина, владыка сразу принял решение построить на Белой горе миссионерский монастырь. Эта инициатива архипастыря нашла поддержку губернской власти в лице пермского губернатора Петра Григорьевича Погодина³². 18 июня 1893 г. епископ Петр (Лосев) прибыл на Белую гору. При большом стечении народа им был отслужен торжественный молебен перед «Царским» крестом, после чего была совершена закладка первого храма на Белой горе — во имя свт. Николая Чудотворца³³.

Сложное дело организации и строительства миссионерского монастыря требовало постоянного контроля и руководства. Несмотря на свой опыт, епархиальный миссионер отец Стефан Луканин не мог справиться с этим в одиночку. Он нуждался в помощнике, который принял бы на себя бремя обустройства обители и в будущем мог бы стать ее настоятелем. Только в этом случае монастырь на Белой горе имел перспективу стать опорным пунктом православия среди старообрядцев.

Найти такого человека было непросто. Исходя из миссионерских задач создаваемой монашеской обители, настоятель должен был пользоваться авторитетом у старообрядцев и внушать им доверие. Кроме того, он должен был знать все особенности вероучения и обычаи старообрядцев.

³¹ *Логиновский Ф., свящ.* Торжественное празднование годовщины постановки св. креста на «Белой горе» в память чудесного спасения драгоценной жизни Его императорского высочества государя наследника цесаревича Николая Александровича от покушения в Японии 29 апреля // Пермские епархиальные ведомости (далее — ПЕВ). 1892. № 14. С. 507.

³² Белая гора и Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь... С. 31.

³³ Там же. С. 31.

Вскоре кандидат на должность строителя и настоятеля обители был найден. Им стал обращенный из раскола в православие Василий Евфимьевич Коноплев, в прошлом «знаменитый начетчик и столп югокнауфских старообрядцев австрийского согласия»³⁴.

Присоединение к православию В. Е. Коноплева стало важным событием в истории Белогорского монастыря и миссии среди старообрядцев на Урале. Он родился в 1858 г. в Юго-Кнауфском заводе в старообрядческой семье. С ранних лет занимался чтением и толкованием Священного Писания и старообрядческих сочинений. В 13 лет решил оставить мир и поселиться в пустыни³⁵. Сначала он принадлежал к беллопоповскому согласию, затем перешел в австрийское. Размышления о вере и обрядности различных старообрядческих согласий поставили его на путь религиозных исканий. Испытывая неудовлетворенность от пребывания в расколе, Коноплев всерьез заинтересовался православием.

Большую роль в обращении В. Е. Коноплева из раскола сыграл отец Стефан Луканин, проводивший регулярные беседы со старообрядцами. Под его влиянием Коноплев совершил ряд поездок в Оренбург, Саратов, Екатеринбург, Москву, где беседовал с известными начетчиками. По рекомендации отца протоиерея Василий Евфимьевич изучил книгу А. И. Озерского «Выписки из старописьменных, старопечатных и других книг, свидетельствующих о святости Соборной и Апостольской Церкви и о необходимости покоряться ее уставам для достижения спасения»³⁶. В Москве он посетил библиотеки, где хранились старые книги: Синодальной типографии, Троице-Сергиевой лавры, Единоверческую и Румянцевскую. Сопоставив факты, приведенные А. И. Озерским, с содержанием изученных книг, Коноплев пришел к выводу, что старообрядцы, обвиняя Православную Церковь, ошибаются.

15 октября 1893 г. В. Е. Коноплев подал прошение епископу Петру о принятии его в лоно Православной Церкви³⁷. 17 октября в Спасо-Пре-

³⁴ Фаминский В. А. Исторические сведения... С. 14.

³⁵ Серафим (Кузнецов), иером. Уральский Афон... С. 13.

³⁶ Озерский А. И. Выписки из старописьменных, старопечатных и других книг, свидетельствующих о святости Соборной и Апостольской Церкви и о необходимости покоряться ее уставам для достижения спасения. Ч. 1–2. М., 1862.

³⁷ Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря, находящегося в Осинском уезде Пермской епархии. Пермь, 1897. С. 11.

ображенском кафедральном соборе г. Перми преосвященный Петр совершил чин присоединения бывшего старообрядца Василия Коноплева к православию. Восприемником обращенного стал пермский губернатор Петр Григорьевич Погодин³⁸.

1 февраля 1894 г. в крестовой церкви свт. Митрофана Воронежского Пермского архиерейского дома Василий Коноплев был пострижен в иночество с наречением имени Варлаам. 2 февраля в семинарской церкви св. Иоанна Богослова — рукоположен во иеродиакона. 28 февраля, в день освящения Никольского храма на Белой горе, епископ Петр рукоположил его во иеромонаха и назначил управляющим строившегося миссионерского монастыря. С этого времени иеромонах Варлаам (Коноплев) встал на многотрудный путь миссии среди старообрядцев.

Под руководством иеромонаха Варлаама монастырь успешно прошел этап своего духовного и хозяйственного становления. Число насельников быстро увеличивалось. К осени 1894 г. уже насчитывалось около 40 человек братии, 10 из них были уже облечены в рясофор. Число местных крестьян, желающих остаться на жительство в Белогорской обители, превышало возможности их принять³⁹.

12 июня 1894 г. тем же епископом Петром на Белой горе была совершена закладка нового, Иверского храма. В нижнем этаже был устроен престол в честь Всех святых, в верхнем — в честь Иверской иконы Божией Матери. Первый освящен 1 октября 1896 г., второй — 29 июня 1895 г.

Иверский храм представлял собой примечательное сооружение. Нижний, Всехсвятский придел был каменный, над ним верхний, Иверский — деревянный. Церковь была окружена деревянной террасой, которая была устроена по проекту епархиального миссионера отца Стефана Луканина. По замыслу отца Стефана, террасу предполагалось использовать и с миссионерской целью. На ней во время богослужений могли разместиться старообрядцы, интересующиеся православным богослужением. Расположившись на деревянном помосте по периметру храма, они заглядывали в окна и с интересом рассматривали церков-

³⁸ Луканин С., *прот.* Новое торжество православия над расколом (к истории Белогорского монастыря) // ПЕВ. 1894. № 6. Отд. неоф. С. 122.

³⁹ Белая гора и Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь... С. 35.

ную утварь, иконостас, иконы и даже находившиеся в алтаре престол и жертвенник⁴⁰.

В январе 1897 г. определением Святейшего Синода монашеская община на Белой горе получила статус штатного монастыря с наименованием «Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь в Осинском уезде Пермской епархии»⁴¹.

В целях противодействия пропаганде раскола и привлечения в лоно православия старообрядцев в Белогорском монастыре было введено ежедневное богослужение со строгим выполнением церковного Устава. По замыслу епархиального миссионера протоиерея Стефана Луканина, «монастырь должен служить делу миссии путем миссионерских бесед со староверами и в особенности примером любимого старообрядцами древне-уставного богослужения»⁴².

Богослужение в Белогорском монастыре имело глубокую связь с традициями Саровской пустыни. Исполнение элементов Саровского устава не отменяло обязанности монахов следовать всем требованиям общепринятого церковно-богослужебного Иерусалимского устава — Типикона. В результате такого соединения богослужения в Белогорском монастыре превращались в длительные многочасовые службы, непривычные для обычного человека. Например, всенощное бдение на праздничные дни продолжалось 6–7 часов. Праздничная литургия с часами обыкновенно длилась 3–4 часа. Великопостная служба ежедневно начиналась в 3 часа утра и оканчивалась около 2 часов пополудни. Вместе с вечерней, правильными канонами и иноческим правилом продолжительность суточных служб приближалась к 16 часам⁴³.

Употребление за богослужением знаменного столпового пения и строжайшее исполнение всех предписаний Типикона привлекало на Белую гору старообрядцев. Древнерусская традиция проявлялась и в некоторых элементах службы. Например, перед началом каждого богослужения и по-

⁴⁰ Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь (в Осинском уезде, Пермской епархии): [Очерк]. М., 1910. С. 43–44.

⁴¹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 796. Оп. 174. Д. 1446. Л. 6.

⁴² *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904 — 12 марта 1914 года) // Голос долга. 1915. № 2. С. 515.

⁴³ *Кычигин А. А.* Несколько слов паломника по поводу богослужения в Белогорской миссионерской обители // ПЕВ. 1897. № 3 Отд. неоф. С. 76.

сле его окончания настоятель или другой служащий иеромонах совершали особые краткие молитвословия. Они произносились перед Царскими вратами с поклонами и прощением с братией и со всеми присутствующими в храме⁴⁴. Общее исповедание грехов для мирян произносилось из большого Потребника, напечатанного при Патриархе Московском Филарете в 7133 году от сотворения мира (1625 г. от Рождества Христова)⁴⁵.

Приезжавшие на Белую гору паломники и гости удивлялись не только строгости и продолжительности уставной службы, но и внятности богослужебного пения и чтения. Как в праздничные, так и в будние дни богослужебное пение в храмах Белогорского монастыря было простым, обиходным. Стихиры, ирмосы канонов, тропари пелись общепринятыми киевским и греческим распевами, а иногда и знаменным. Воскресные догматики и некоторые богородичны праздников исполнялись хором только знаменным столповым распевом. Такое разнообразие церковного пения на Белой горе было возможно потому, что среди монастырских певчих находились бывшие старообрядцы, с детства приченные к знаменному распеву и нотно-крюковым книгам.

Побывавший на Белой горе 21 июня 1896 г. знаток церковного богослужения миссионер А. А. Кычигин писал по поводу богослужебной культуры Белогорского монастыря: «Белогорский монастырь производит на посетителя весьма отрадное и освежающее впечатление. Впечатление это будет еще сильнее, когда посетитель побывает на монастырском богослужении, вносящем оживотворяющую струю в сердце верующего.

Знаменный распев — драгоценное наследие наших благочестивых предков, едва ли не господствует здесь над всеми прочими распевами, умиля сердца молящихся и возбуждая их к молитве и богомыслию. Истовое древнее пение любит православный народ наш, ибо оно сохранилось в его слухе и настраивает сердце на раскаяние в грехах, однако не заглушая текста песнопения, как очень часто совсем заглушает его чуждое духу православия музыкальное итальянское пение. Чтение здесь также представляет собой прекрасный образец истового церковного чтения. Оно всегда бывает отчетливое, правильное, неспешное, близкое к псалмодическому, но вместе с тем не лишено выразительности...»⁴⁶

⁴⁴ Кычигин А. А. Несколько слов паломника по поводу богослужения. С. 77.

⁴⁵ Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь... С. 76–77.

⁴⁶ Кычигин А. А. Несколько слов паломника... С. 75–76.

Миссионерская деятельность насельников Белогорского монастыря не ограничивалась точным выполнением строгих требований богослужебного устава и произнесением поучений об истинности православной веры и пагубном заблуждении людей, коснеющих в расколе. Кроме этого, в монастыре были организованы особые миссионерские беседы со старообрядцами, которые проходили в библиотеке или в приемной настоятельской комнате. Архимандрит Варлаам и его помощники из числа подготовленных братьев вели полемику со старообрядцами о правоте веры, приводя доказательства их заблуждений из полемических книг, уважаемых самими старообрядцами. Некоторые из них, осознав свое заблуждение, здесь же, при обители присоединялись к Православной Церкви третьим чином — через св. Миропомазание⁴⁷.

Белогорский монастырь располагал богатой, хорошо укомплектованной миссионерской библиотекой. Ее формирование началось еще до официального открытия обители. Первую партию духовно-аскетической литературы и книг миссионерско-полемического содержания пожертвовало епархиальное Братство св. Стефана Пермского. В 1897 г. монастырь приобрел коллекцию книг, оставшуюся после смерти миссионера-сотрудника И. Я. Денисова⁴⁸. В 1901 г. епархиальный миссионер протоиерей Стефан Луканин передал в созданный его трудами монастырь имевшую огромную ценность личную коллекцию книг и старинных рукописей, собранную им в течение всей жизни⁴⁹.

1–17 сентября 1908 г. в Белогорском монастыре проходили Первые епархиальные миссионерские курсы. Специальную миссионерскую подготовку в борьбе с расколом прошли 14 насельников Белогорского монастыря⁵⁰.

Настоятель монастыря и его помощники по миссии из числа иноков вместе с членами епархиальной противораскольнической миссии вели беседы со старообрядцами и колеблющимися в вере, совершали миссионерские поездки по окрестным селам, занимались выпуском листков миссионерского содержания⁵¹.

⁴⁷ ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 209. Л. 10–10 об.

⁴⁸ *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина... // *Голос долга.* 1915. № 2. С. 99.

⁴⁹ Там же. С. 101.

⁵⁰ Первые миссионерские курсы в Пермской епархии, бывшие в Белогорском монастыре с 1 по 17 сентября 1908 г. // ПЕВ. 1908. № 31. Отд. неоф. С. 621–625.

⁵¹ *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина... С. 101.

В период с 1894 по 1900 гг. Белогорская обитель обратила в лоно Православной Церкви 105 беспоповцев и 4 500 сторонников австрийского и других согласий, признающих священство⁵². Однако, по данным метрических книг, с 1897 г. по 1910 г. в обители значатся официально присоединенными к православию 200 человек — 103 мужского пола и 97 женского⁵³. Остальные старообрядцы, возвратившись из Белогорского монастыря, присоединялись к Православной Церкви в приходских храмах.

В начале XX в. трудами белогорских монахов было создано несколько мужских и женских обителей — монастырей, общин и пустыней. С миссионерскими целями в Осинском уезде была основана Фаворская Спасо-Преображенская мужская общежительная пустынь. Здесь под руководством инока Германа действовал миссионерский кружок для собеседований со старообрядцами. Издавались листки и брошюры миссионерского содержания⁵⁴.

При участии монахов-белогорцев были созданы женские обители, насельницы которых занимались миссией среди старообрядцев. Так, в противораскольнической деятельности участвовали монахини Богородице-Казанского Серафимо-Алексеевского женского монастыря в деревне Бахаревой, прошедшие подготовку на епархиальных миссионерских курсах⁵⁵. Получившая специальную подготовку на миссионерских курсах рясофорная послушница Бахаревского монастыря Мария (Силина) была назначена заведующей Шамарской Елизавето-Мариинской женской миссионерской обителью⁵⁶.

Таким образом, в конце XIX — начале XX вв. миссионерская деятельность среди старообрядцев Пермской губернии значительно активизировалась. Под руководством пермского епархиального миссионера протоиерея Стефана Луканина среди старообрядческого населения юж-

⁵² Шестаков И., *свящ.* Краткая история возникновения Свято-Николаевского миссионерского мужского общежительного монастыря на Белой горе Осинского уезда Пермской губернии. Пермь, 1900. С. 13.

⁵³ ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 209. Л. 10 об.

⁵⁴ Шестаков И., *свящ.* История Фаворской Спасо-Преображенской мужской общежительной пустыни Пермской епархии, Осинского уезда, что в 6 верстах от села Елово на реке Каме. М., 1914. С. 9.

⁵⁵ Миссионерские курсы для монахинь епархии // ПЕВ. 1912. № 2. Отд. неоф. С. 40–41.

⁵⁶ Торжество православия в центре уральского старообрядчества // ПЕВ. 1915. № 18. Отд. неоф. С. 564–566.

ных уездов: Кунгурского, Осинского, Оханского православное духовенство Пермской епархии стало проводить систематическую работу, направленную на предотвращение распространения раскола и обращение старообрядцев в лоно православия.

Основными формами привлечения внимания старообрядцев к Православной Церкви стали миссионерские крестные ходы и богослужения, в которых принимали участие православные, единоверцы и старообрядцы, беседы священников с раскольниками и публичные диспуты профессиональных миссионеров с наставниками старообрядцев. Эти мероприятия подготовили почву для создания в этом районе губернии крупного миссионерского центра Пермской епархии — православного мужского миссионерского монастыря на Белой горе.

Создание в гуще старообрядческого, преимущественно заводского, населения Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря стало важнейшим миссионерским проектом Пермской епархии, получившим всероссийскую известность.

Организация монашеской обители со строгим уставом преследовала цель — привлечь внимание старообрядцев к длительным монастырским богослужениям и подвижнической жизни монахов. По замыслу епархиального начальства, насельниками обители преимущественно должны были стать покинувшие раскол старообрядцы. В 1894 г. строителем и настоятелем возникшей обители был назначен бывший старообрядческий начетчик В. Е. Коноплев, принявший монашеский постриг под именем Варлаам. Благодаря его подвижнической жизни и авторитету в местной старообрядческой и православной среде Белогорский монастырь превратился к 1917 г. в крупную монашескую обитель с числом насельников более 500 человек.

Миссионерская деятельность братии Белогорского монастыря среди старообрядцев была основана прежде всего на строгом соблюдении богослужебного устава, употреблении в богослужебном обиходе традиционного для старообрядцев знаменного одноголосного пения. Миссионерское воздействие на старообрядческую среду Белогорского монастыря имело продолжение в организации полемических бесед архимандрита Варлаама и монахов-миссионеров с посещавшими монастырь раскольниками. Теоретической подготовке миссионеров из числа монастырского братства способствовали ежегодные миссионерские курсы, организованные епар-

хиальной противораскольнической миссией, а также наличие в монастыре богатой миссионерской библиотеки старообрядческой и полемической литературы. Оправдывая свой особый миссионерский статус, Белогорский Свято-Николаевский мужской монастырь в дореволюционный период своей истории делал весьма скромные, но вполне уверенные шаги на миссионерском поприще. Развитие миссионерской деятельности тормозили малограмотность братии, отсутствие достаточного количества образованных, специально подготовленных иноков, способных к ведению полемики со старообрядцами. Тем не менее, в дореволюционный период своей истории (1893–1917 гг.) Белогорский монастырь внес свою лепту в общее дело преодоления старообрядческого раскола в Пермской губернии.

Сведения об авторе. Сафронов Алексей Николаевич — соискатель кафедры теологии Регионального института непрерывного образования Пермского государственного национального исследовательского университета (Россия, г. Пермь). *E-mail: teoperm@mail.ru*

Список литературы

1. Агафонов П. Н. Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь Пермской епархии. Пермь, 1996.
2. Белая гора и Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь (Географическо-исторический очерк) // Адрес-календарь и памятная книга Пермской губернии на 1895 год. Пермь, 1895.
3. Белобородов С. А. «В старообрядстве же они все состоят из давних лет, в каковом звании находились отцы их и прадеды...» (из истории староверия в Быньговском селении) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 4 (24). С. 288–314.
4. Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь (в Осинском уезде, Пермской епархии). М., 1910.
5. Вяткин В. В. Величие и трагедия уральского Афона (История Белогорского монастыря). Пермь, 1996.
6. Вяткин В. В. Пермской епархии — 200 лет. Вехи миссионерского пути // Страницы прошлого: избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Вып. 2. Пермь, 1999. С. 72–78.
7. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 198. Оп. 1. Д. 209; Ф. 352. Оп. 1. Д. 10.
8. Гусейнова Т. Н. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди старообрядцев Забайкалья: XVIII — начало XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2004.

Миссионерская деятельность братии Белогорского монастыря...

9. *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007.
10. *Игнатъев А. С.* Крест на Белой горе // Пермские губернские ведомости. 1894. № 120. Отд. неоф. С. 3.
11. *Ильин В. Н.* Политика государственной власти и официальной Церкви в отношении старообрядцев на территории Томской губернии в 1832–1905 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2007.
12. *Камзина А. Д.* Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Оренбургской епархии: 1859–1917 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004.
13. *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М., 2012.
14. *Кычигин А. А.* Несколько слов паломника по поводу богослужения в Белогорской миссионерской обители // Пермские епархиальные ведомости. 1897. № 3. Отд. неоф. С. 76–81.
15. *Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря, находящегося в Осинском уезде Пермской епархии.* Пермь, 1897.
16. *Логиновский Ф., свящ.* Торжественное празднование годовщины постановки св. креста на «Белой горе» в память чудесного спасения драгоценной жизни Его императорского высочества государя наследника цесаревича Николая Александровича от покушения в Японии 29 апреля // Пермские епархиальные ведомости. 1892. № 14. С. 502–508.
17. *Луканин С., прот.* Новое торжество православия над расколом (к истории Белогорского монастыря) // Пермские епархиальные ведомости. 1894. № 6. Отд. неоф. С. 122–124.
18. *Мангилёв П., прот., Починская И. В., Белобородов С. А., Клюкина Ю. В.* Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000.
19. *Миссионерские курсы для монахинь епархии* // Пермские епархиальные ведомости. 1912. № 2. Отд. неоф. С. 40–41.
20. *Михайлов С. С.* Из истории православия в старообрядческом регионе Гуслицы в конце XX столетия // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы международной научно-практической конференции. Чита, 2017. С. 51–53.
21. *Нечаев М. Г.* Пермская епархия в синодальный период // Вехи христианской истории Прикамья: материалы чтений, посвященных 540-летию крещения Перми Великой. Пермь, 2003. С. 36–55.
22. *Нечаева М. Ю.* Единение во имя Христа: православные общественные организации Среднего Урала середины XIX — начала XX веков. Екатеринбург, 2008.
23. *Нечаева М. Ю.* Женские миссионерские монастыри Пермской епархии: от идеалов к воплощению // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 86–111.
24. *Озерский А. И.* Выписки из старописьменных, старопечатных и других книг, свидетельствующих о святости Соборной и Апостольской Церкви и о необходимости покоряться ее уставам для достижения спасения: в 2-х ч. М., 1862.

25. *Палладий (Пьянков), архим.* Обозрение пермского раскола, так называемого «старообрядства». СПб., 1863.
26. *Палкин А. С.* Единоверие в середине XVIII — начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург, 2016.
27. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по вероисповеданиям и регионам // Сайт «Демоскоп. Weekly». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php?reg=55.html (дата обращения: 18.12.2018).
28. Первые миссионерские курсы в Пермской епархии, бывшие в Белогорском монастыре с 1 по 17 сентября 1908 г. // Пермские епархиальные ведомости. 1908. № 31. Отд. неоф. С. 621–625.
29. *Перескоков Л. В.* От первых миссионеров к Пермской епархии // Христианская культура пермского Прикамья. Пермь, 1998. С. 37–83.
30. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 174. Д. 1446.
31. *Серафим (Кузнецов), игум.* Памяти протоиерея Стефана Луканина (1904 — 12 марта 1914 года) // Голос долга. 1914. № 1. С. 34–49; № 2. С. 113–123; № 3. С. 223–230; № 4. С. 295–298; № 5/6. С. 374–382; № 7. С. 441–447; № 8. С. 510–520; № 9. С. 605–629; № 10/11. С. 692–700; № 12. С. 778–787; 1915. № 1. С. 32–37; № 2. С. 99–102.
32. *Серафим (Кузнецов), иером.* «Уральский Афон»: (Белая гора). Нижний Новгород, 1914.
33. Сказание о начале и настоящем положении Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря. М., 1863.
34. *Скамьянова Т. Ю.* История устройства и разорения Белогорского монастыря Пермской епархии, конец XIX — начало XX веков. М., 2010.
35. *Смирнов Н. А.* Миссионерская деятельность Церкви (вторая половина XIX в. — 1917 г.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 438–462.
36. *Смирнова К. А.* Православные центры бывшего села Преображенского (Москва) как объекты культурного наследия // Вестник РГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2016. № 10 (19). С. 60–84.
37. *Соколов А. Н.* Православная Церковь и старообрядчество. Нижний Новгород, 2012.
38. *Софронов В. Ю.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII — начале XX веков: дисс. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2007.
39. Торжество православия в центре уральского старообрядчества // Пермские епархиальные ведомости. 1915. № 18. Отд. неоф. С. 564–566.
40. *Фаминский В. А.* Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского Свято-Николаевского мужского православно-миссионерского монастыря в Пермской епархии. Пермь, 1894.
41. *Федорущенко О. А.* Белогорский Свято-Николаевский Православно-миссионерский мужской общежительный монастырь. Пермь, 2011.
42. *Шестаков И., свящ.* История Фаворской Спасо-Преображенской мужской общежительной пустыни Пермской епархии, Осинского уезда, что в 6 верстах от села Елово на реке Каме. М., 1914.

43. Шестаков И., священник. Краткая история возникновения Свято-Николаевского миссионерского мужского общежительного монастыря на Белой горе Осинского уезда Пермской губернии. Пермь, 1900.

44. Шестаков И., священник. Протоиерей Стефан Александрович Луканин. СПб., 1909.

A. N. Safronov

MISSIONARY ACTIVITY OF THE BRETHERN OF THE BELOGORSKY ST. NICHOLAS MONASTERY OF THE PERM DIOCESE AMONG OLD BELIEVERS

Abstract. The article considers the history of emergence of the Belogorsky St. Nicholas Monastery of the Perm diocese and missionary activity of its brotherhood during the pre-revolutionary period (1893–1917). Created by Perm missionaries among the Old Believers' settlements of Osa district in the Perm province, the Belogorsky monastery was nicknamed in the people "the Ural Athos" and gained fame as a large centre of the monastic life and struggle against the split in the Ural-Siberian part of Russia.

Methods of struggle against the Old Believer schism in the Russian Orthodox Church at the end of the 19th — early 20th centuries are shown by an example of the missionary activity of Archimandrite Varlaam, the monastery rector and former Old Believer, and also of other members of the monastery brotherhood. The author has analyzed factors of missionary influence of Belogorsky monks on the surrounding Old Believer environment, the most important of which were strictly authorized long-lasting liturgies, the monophonic znamenny singing practiced in the monastery, missionary conversations with schismatics as well as the publishing and distribution of anti-dissenting polemic literature.

The author concludes that Belogorsky St. Nicholas Men's Missionary Monastery of the Perm diocese became one of the largest and most successful missionary projects of the Russian Orthodox Church at the end of the Synod period. Missionary activity of the monastery was in a stage of gradual development assuming a considerable scale. However, a lack of the monks educated well enough to hold debates with Old Believers, was a significant obstacle to the expansion of the missionary work of the monastery. The ascetic life and missionary work of Archimandrite Varlaam and the monks-missionaries trained in the monastery resulted in the fact that many Old Believers of various consents, who lived in the territory of Perm, Osa, Kungur and Okhansk districts of the Perm province, converted to Orthodoxy.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Perm diocese, the Holy Synod, clergy, bishop, archpriest, monastery, mission, Old Belief split.*

Citation. Safronov A. N. Missionerskaia deiatel'nost' sredi staroobriadtsev bratii Belogorskogo Sviato-Nikolaevskogo muzhskogo monastyrja Permskoi eparkhii [Missionary Activity of the Brethren of the Belogorsky St. Nicholas Monastery of the Perm Diocese Among Old Believers]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2019, no. 3 (27), pp. 312–337. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10314

About the author. Safronov Alexey Nikolaevich — Candidate for a degree of the Department of Theology of Regional Institute of continuous education of Perm State University (Russia, Perm). E-mail: teoperm@mail.ru

References

1. Agafonov P. N. *Belogorskii Sviato-Nikolaevskii pravoslavno-missionerskii muzhskoi obshchzhitel'nyi monastyr' Permskoi eparkhii* [Belogorsky St. Nikolas Orthodox and Missionary Men's Cenobitic Monastery of the Perm Diocese]. Perm, 1996.
2. Beloborodov S. A. «V staroobriadstve zhe oni vse sostoiat iz davnikh let, v kakovom zvaniii nakhodilis' ottsy ikh i pradedy...» (iz istorii staroveriia v Byn'govskom selenii) [“They All Have Been in Old Belief since Their Early Years, Just as Their Fathers and Great-Grandfathers Were...” (From the History of Old Belief in Byngi Settlement)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 4 (24), pp. 288–314.
3. *Belaia gora i Belogorskii Sviato-Nikolaevskii pravoslavno-missionerskii muzhskoi monastyr' (Geograficheskoi-istoricheskii ocherk)* [Belaya Gora and the Belogorsky Orthodox Missionary Men's Monastery of St. Nicolas (Geographical and Historical Review)]. Adres-kalendar' i pamiatnaia kniga Permskoi gubernii na 1895 god [Reference-calendar and Commemorative Book of the Perm Province for 1895]. Perm, 1895.
4. *Belogorskii Sviato-Nikolaevskii pravoslavno-missionerskii muzhskoi obshchzhitel'nyi monastyr' (v Osinskom uiezde, Permskoi eparkhii)* [The Belogorsky Orthodox Missionary Men's Monastery of St. Nicolas (in Osinsky district of the Perm diocese)]. Moscow, 1910.
5. Viatkin V. V. *Velichie i tragediia Ural'skogo Afona* (Istoriia Belogorskogo monastyr'ia) [The Greatness and Tragedy of the Ural Athos (History of the Belogorsky Monastery)]. Perm, 1996.
6. Viatkin V. V. Permskoi eparkhii — 200 let. Vekhi missionerskogo puti [The Perm Diocese Is Celebrating 200 Years. Milestones of a Missionary Way]. *Stranitsy proshlogo: Izbrannye materialy kraevedcheskikh Smyshliaevskikh chtenii v Permi* [Pages of the Past: The Selected Materials of the Smyshlaev Local History Readings in Perm]. Issue 2. Perm, 1999, pp. 72–78.
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia* [State Archive of the Perm Region]. Stock 198. L. 1. Dos. 209; Stock 352. L. 1. Dos. 10.
8. Guseinova T. N. *Missionerskaia deiatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi sredi staroobriadtsev Zabaikalia: XVIII — nachalo XX vv.: diss. ... kand. istor. nauk* [Missionary Activity of the Russian Orthodox Church Among Old Believers of the Transbaikalia Region: 18th — Early 20th Century: PhD thesis]. Ulan-Ude, 2004.
9. Efimov A. B. *Ocherki po istorii missionerstva Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Essays on the History of Missionary Work of the Russian Orthodox Church]. Moscow, 2007.
10. Ignat'ev A. S. *Krest na Beloi gore* [The Cross on Belaya Gora]. *Permskie gubernskie vedomosti — Perm Provincial News*, 1894, no. 120, Unofficial section, p. 3.
11. Il'in V. N. *Politika gosudarstvennoi vlasti i ofisial'noi tserkvi v otnoshenii staroobriadtsev na territorii Tomskoi gubernii v 1832–1905 gg.: diss. ... kand. istor. nauk* [Policy of the Gov-

ernment and the Official Church in Respect of Old Believers in the Tomsk Province in 1832–1905: PhD thesis]. Barnaul, 2007.

12. Kamzina A. D. *Staroobriadchestvo kak ob'ekt missiionerskoi deiatel'nosti Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v Orenburgskoi eparkhii: 1859–1917 gg.: diss. ... kand. istor. nauk* [Old Belief as the Object of the Missionary Work of the Russian Orthodox Church in the Orenburg Diocese: 1859–1917: PhD thesis]. Orenburg, 2004.

13. Kravetsky A. G. *Tserkovnaia missiia v epokhu peremen. Mezhdunarodnyi dialogom* [Church Mission During an Era of Changes. Between a Sermon and a Dialogue]. Moscow, 2012.

14. Kychigin A. A. *Neskol'ko slov palomnika po povodu bogoslužheniia v Belogorskoii missiionerskoi obiteli* [Some Words of a Pilgrim on the Worship in the Belogorsky Missionary Monastery]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan News*, 1897, no. 3, Unofficial section, pp. 76–81.

15. *Letopis' Belogorskogo Sviato-Nikolaevskogo pravoslavno-missiionerskogo muzhskogo obshchegitelnogo monastyria, nakhodiashchegosia v Osinskom uezde Permskoi eparkhii* [Annals of the Belogorsky St. Nicholas Orthodox Missionary Men's Coenobitic Monastery, Located in Osa District of the Perm Diocese]. Perm, 1897.

16. Loginovsky F., sviashch. *Torzhestvennoe prazdnovanie godovshhiny postanovki Sv. Kresta na «Beloii gore» v pamiat' chudesnogo spaseniia dragotsennoi zhizni Iego Imperatorskogo Vysochestva Gosudaria Naslednika Tsesarevicha Nikolaia Aleksandrovicha ot pokusheniia v Iaponii 29 apreliia* [The Ceremonial Commemoration of the Anniversary of Raising the Cross on “Belaya Gora” in Memory of the Miraculous Rescue of the Precious Life of His Imperial Majesty Heir Cesarevitch Nikolay Aleksandrovich from the Assassination in Japan on April, 29th]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan News*, 1892, no. 14, pp. 502–508.

17. Lukanin S., prot. *Novoe torzhestvo pravoslaviia nad raskolom (k istorii Belogorskogo monastyria)* [A New Triumph of the Orthodox over the Split (to the history of Belogorsky Monastery)]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan News*, 1894, no. 6, Unofficial section, pp. 122–124.

18. Mangilev P., prot.; Pochinskaia I. V., Beloborodov S. A., Kliukina Yu. V. *Ocherki istorii staroobriadchestva Urala i sopredel'nykh territorii* [Essays on the History of the Old Believers of the Urals and the Adjacent Territories]. Ekaterinburg, 2000.

19. *Missiionerskie kursy dlia monakhin' eparkhii* [Missionary Courses for Nuns of the Diocese]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan News*, 1912, no. 2, Unofficial section, pp. 40–41.

20. Mikhaylov S. S. *Iz istorii pravoslaviia v staroobriadcheskom regione Guslitsy v kontse XX stoletiiia* [From the History of Orthodoxy in the Old Believer Region Guslitsy at the End of the 20th Century]. *Pravoslaviie i obshchestvo: grani vzaimodeistviia: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Orthodoxy and Society: Lines of Interaction: Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Chita, 2017, pp. 51–53.

21. Nechaev M. G. *Permskaia eparkhiia v Sinodal'nyi period* [Perm Diocese During the Synod Period]. *Vekhi khristianskoi istorii Prikam'ia. Materialy chtenii, posviashchennykh 540-letiiu*

iu kreshcheniia Permi Velikoi [Milestones of the Christian History of the Trans-Kama Region. Readings on the 540-th Anniversary of the Christening of the Great Perm]. Perm, 2003, pp. 36–55.

22. Nechaeva M. Yu. *Edinenie vo imia Khrista: Pravoslavnye obshchestvennye organizatsii Srednego Urala serediny XIX — nachala XX vv.* [Unification in the Name of Jesus: Orthodox Public Organizations of Central Ural in the Middle of 19th — Early 20th Centuries]. Ekaterinburg, 2008.

23. Nechaeva M. Yu. Zhenskiie missionerskiie monastyri Permskoi eparkhii: ot idealov k voploshcheniiu [The Missionary Nunneries of the Perm Diocese: From Ideals to Their Implementation]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2015, no. 4 (12), pp. 86–111.

24. Ozerskii A. I. *Vypiski iz staropis'mennykh, staropechatnykh i drugikh knig, svidetel'stvuiushchikh o sviatosti sobornoj i apostol'skoi Tserkvi i o neobkhodimosti pokoriat'sia eio ustavam dlia dostizheniia spaseniia* [Records from the Old-written, Old-printed and Other Books, Demonstrating the Sanctity of the Cathedral and Apostolic Church and Proving the Necessity of Submitting to Its Charters for Salvation], in 2 parts. Moscow, 1862.

25. Palladii (P'iankov), arkhim. *Obozrenie permskogo raskola tak nazyvaemogo «staroobriadstva»* [Review of the Perm Split of the So-Called “Old Belief”]. Saint Petersburg, 1863.

26. Palkin A. S. *Edinoveriie v seredine XVIII — nachale XX v.: obshcherossiiskii kontekst i regional'naia spetsifika* [Edinoverie from the Middle of the 18th to the Beginning of the 20th Centuries: National Context and Regional Specifics]. Ekaterinburg, 2016.

27. *Pervaia vseobshchaia perepis' naseleniia Rossiiskoi Imperii 1897 g. Raspredelenie naseleniia po veroispovedaniiam i regionam* [The First National Census of the Russian Empire in 1897. Segregation of the Population According to Religion and Regions]. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php?reg=55.html (accessed: 18.12.2018).

28. *Pervye missionerskie kursy v Permskoi eparkhii, byvschie v Belogorskom monastyre s 1 po 17 sentiabria 1908 g.* [The First Missionary Courses in the Perm Diocese, Taking Place in the Belogorsky Monastery from 1st to 17th of September, 1908]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan News*, 1908, no. 31, Unofficial section, pp. 621–625.

29. Pereskokov L. V. *Ot pervykh missionerov k Permskoi eparkhii* [From the First Missionaries to the Perm Diocese]. *Khristianskaia kul'tura permskogo Prikam'ia* [Christian Culture of the Perm Trans-Kama Region]. Perm, 1998, pp. 37–83.

30. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Stock 796. L. 174. Dos. 1446.

31. Serafim (Kuznetsov), igum. *Pamiati protoiereia Stefana Lukanina (1904 — 12 marta 1914 goda)* [To the Memory of Archpriest Stefan Lukanin (1904 — 12 March 1914)]. *Golos dolga — Voice of Duty*, 1914, no. 1, pp. 34–49; no. 2, pp. 113–123; no. 3, pp. 223–230; no. 4, pp. 295–298; no. 5/6, pp. 374–382; no. 7, pp. 441–447; no. 8, pp. 510–520; no. 9, pp. 605–629; no. 10/11, pp. 692–700; no. 12, pp. 778–787; 1915, no. 1, pp. 32–37; no. 2, pp. 99–102.

32. Serafim (Kuznetsov), ierom. *“Ural'skii Afon”: (Belaia gora)* [“The Ural Athos”: (Belaya Gora)]. Nizhny Novgorod, 1914.

Миссионерская деятельность братии Белогорского монастыря...

33. *Skazaniie o nachale i nastoiashchem polozhenii Spaso-Preobrazhenskogo Guslitskogo monastyria* [Legend of the Beginning and Present Situation of the Guslitsky Transfiguration Monastery]. Moscow, 1863.
34. Skamianova T. Yu. *Istoriia ustroeniia i razoreniia Belogorskogo monastyria Permskoi eparkhii, konets XIX — nach. XX vekov* [History of the Foundation and Destruction of the Belogorsky Monastery of the Perm Diocese, Late 19th — Early 20th Centuries]. Moscow, 2010.
35. Smirnov N. A. *Missionerskaia deiatel'nost' tserkvi (Vtoraia polovina XIX v. — 1917 g.)* [Missionary Work of the Church (Second Half of the 19th c. — 1917)]. *Russkoe pravoslavie: vekhi istorii* [Russian Orthodoxy: milestones of the history]. Moscow, 1989, pp. 438–462.
36. Smirnova K. A. *Pravoslavnye tsentry byvshego sela Preobrazhenskogo (Moskva) kak ob"ekty kul'turnogo nasledii* [The Orthodox Centers of the Former Village Preobrazhenskoe (Moscow) as Objects of Cultural Heritage]. *Vestnik RGGU. Seriiia «Istoriia. Filologiiia. Kul'turologiiia. Vostokovedeniie» — RSUH/RGGU Bulletin. Series "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies"*, 2016, no. 10 (19), pp. 61–84.
37. Sokolov A. N. *Pravoslavnaia Tserkov' i staroobriadchestvo* [The Russian Orthodox Church and Old Belief]. Nizhny Novgorod, 2012.
38. Sofronov V. Yu. *Missionerskaia deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v Zapadnoi Sibiri v kontse XVII — nachale XX vekov: diss. ... d-ra istor. nauk* [Missionary Work of the Russian Orthodox Church in West Siberia at the End of 17th — Early 20th Centuries: PhD thesis]. Barnaul, 2007.
39. *Torzhestvo pravoslaviia v tsentre ural'skogo staroobriadchestva* [The Triumph of Orthodoxy in the Center of the Ural Old Believers]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan News*, 1915, no. 18, Unofficial section, pp. 564–566.
40. Faminsky V. A. *Istoricheskie svedeniia o vzniknovenii i ustroistve Belogorskogo Sviato-Nikolaevskogo muzhskogo pravoslavno-missionerskogo monastyria v Permskoi eparkhii* [Historical Information on the Emergence and Structure of the Belogorsky St. Nicholas Orthodox Men's Missionary Monastery in the Perm Diocese]. Perm, 1894.
41. Fedorushchenko O. A. *Belogorskii Sviato-Nikolaevskii Pravoslavno-missionerskii muzhskoi obshchezhitel'nyi monastyr'* [The Belogorsky St. Nicholas Orthodox Missionary Men's Cenobitic Monastery]. Perm, 2004.
42. Shestakov I., sviashch. *Istoriia Favorskoi Spaso-Preobrazhenskoi muzhskoi obshchezhitel'noi pustyni Permskoi eparkhii, Osinskogo uiezda, chto v 6 verstakh ot sela Ielovo na reke Kame* [History of the Fabor Spaso-Preobrazhensky Cenobitic Pustyn' of the Perm Diocese, in Osa District, Which Is 6 Miles from the Village of Yelovo on the Kama River]. Moscow, 1914.
43. Shestakov I., sviashch. *Kratkaia istoriia vzniknoveniia Sviato-Nikolaevskogo missionerskogo muzhskogo obshchezhitel'nogo monastyria na Beloi gore Osinskogo uiezda Permskoi gubernii* [A Brief History of St. Nicholas Missionary Men's Coenobitical Monastery on the White Mountain Osinsky District of Perm Province]. Perm, 1899.
44. Shestakov I., sviashch. *Protoierei Stefan Aleksandrovich Lukanin* [Archpriest Stefan Alexandrovich Lukanin]. Saint Petersburg, 1909.